

АКЦЕНТОГЕННЫЕ ЧЕРТЫ В РУССКОЙ ПРОСОДИИ АРМЯНСКИХ
БИЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕПЛИК С ИМПЛИЦИТНЫМ
НЕСОГЛАСИЕМ)

*Работа представлена кафедрой фонетики английского языка
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Ю. А. Дубовский*

В статье выявляются акцентогенные черты просодической структуры имплицитного несогласия в речи армянских билингвов.

' Accent-bearing prosodic characteristics of implied disagreement in the speech of Armenian bilinguals are considered in the article.

Явление несогласия - это многоаспектное понятие, включающее в себя одновременно и логические, и семантические, и грамматические моменты. При исследовании средств выражения несогласия следует отметить тот факт, что не всегда коммуникативная интенция речевых партнеров эксплицируется в речи и явно выражается категорическим несогласием. Иногда высказывание, сохраняя структурно-функциональный тип, может поменять свою коммуникативную направленность, передавая значение несогласия имплицитно (косвенным путем).

Для передачи имплицитного несогласия (ИН) в речи используется ряд различных средств: лексических, синтаксических и интонационных. Немаловажным является факт, что при выражении имплицитного несогласия наиболее ярко раскрываются

интонационные возможности и интонация выступает решающим фактором для восприятия смысла высказывания. Поэтому мы считаем, что исследование просодической структуры имплицитного несогласия является актуальным в современной лингвистике. Особый интерес представляет раскрытие просодии ИН в южнорусской разговорной речи билингва. Для этой цели нами было проведено специальное экспериментально-фонетическое исследование.

В качестве материала для экспериментального корпуса отобраны микроситуации. Они представляют собой диалогические единства, в которые вводились контрольные фразы в виде ответной реплики. Предъявляемые ситуации подбирались таким образом, чтобы диалогическое единство могло быть реализовано со значением как согласия, так и несогласия (напри-

мер, *Ну, да ладно!* - согласие, *Ну, да ладно!* - несогласие; *Извините!* - извинение, *Извините!* - несогласие) в русском, армянском и интерферентном исполнениях. Впоследствии были выявлены особенности каждого из вариантов.

Результаты предварительного аудитивного анализа показали, что функциональная автономность ИН практически неизменна как в естественном развернутом контексте, естественном однофразовом контексте, так и в синтезированных контекстах, когда на место согласия трансплантировано ИН, и наоборот.

Дальнейший электроакустический анализ дал возможность разносторонне исследовать просодические характеристики речевого акта несогласия для выявления признаков, формирующих акцентогенный слой в русском выражении несогласия в условиях армянской интерференции.

Теперь рассмотрим специфику просодической оформленности ИН.

В целом на уровне просодического портрета ИН, выраженное фразой *Ну, да ладно!* фиксируется общефразовый монотон в верхней узкой зоне среднего широкого регистра, повышенная громкость, темпорально гипертрафированное растяжение ядерного слога.

Внутри просодического портрета отмечается следующее распределение просодических характеристик: *ну, да* реализуется в вариативной зоне от среднего пониженного до среднего повышенного уровней, в целом отвечая задачам монотона. *Да* на фоне *ну* динамически проминантнее до размеров среднего контраста. Его длительность также несколько увеличена, хотя оба слога характеризуются темпорально ускоренной реализацией, особенно на фоне последующего участка фразы - *ладно*.

Терминальный тон в *ладно* можно назвать нисходяще-ступенчатым, с незначительным повышением на *лад-* и также незначительным понижением на *-но*. На слух восходящая конфигурация тона на *лад-* может восприниматься как таковая без нарушения общего впечатления от монотона

или как ровный статический тон. Фраза завершается на несколько сниженном высотном уровне, как правило, не превышая одного-двух ярусов. Несмотря на кинетические изменения в заядерной части, она, можно сказать, нерелевантна для общей характеристики фразы, поскольку даже усеченная реализация (т. е. *ну, да лад-*) воспринимается как ИН. Тем не менее, она оказывается существенной при сопоставлении реплики-согласия и ИН.

Ровная конфигурация тона на лад-структурно связана с энергетической и темпоральной проминантностью всего слога, особенно слогиносителя. Так, соотношение энергии *лад-* и первого безударного, а также второго безударного и заядерного слогов в одинаковой мере для каждого из них более чем в 3 раза в пользу ядерного. По амплитуде интенсивности предъядерный и ядерный слоги однотипны (но в предъядерном значительно больше энергии). Первый безударный и заядерный слоги резко контрастируют с ядерным.

Специального упоминания заслуживает и темпоральная выделенность ядерного слога. Как известно, немаркированная длительность слогиносителя в русском языке фонологически незначима: ударный слог, как правило, в 2 раза дольше безударного. Но в нашем случае маркированная длительность, превышающая длительность соседних слогов слева и справа почти в 4 раза, тем самым создает максимально яркий контраст между *ну, да, -но* и *лад-*.

Анализ просодической структуры армянского ИН будет проводиться по методике, использованной нами в русском языке.

Данные аудитивного и акустического исследований позволяют утверждать, что в армянском ИН, выраженном фразой *Дэ те эли*, характеризуется восходяще-нисходящим терминальным тоном, повышенной громкостью и замедленным темпом. В высказывании отмечается положительный и отрицательный интервалы суженного объема. Частотный диапазон - средний, тональный регистр - средний узкий с верхними

зональными границами в большинстве реализаций.

Теперь посмотрим на покомпонентные просодические характеристики.

Предшкала *дэ* реализуется на среднепониженном уровне. Динамический минимум фразы сосредоточен на данном элементе. Степень контраста *дэ* с остальными слогами по интенсивности варьирует от средней к яркой. Темпорально предшкала не проминантна.

Шкала *ляв* характеризуется повышением частотного уровня до среднеповышенного и падением тона на переходе к ядерному слогу. Частотный и динамический максимумы приходятся на данный компонент, что значительно выделяет его на фоне остальных. Обратим внимание на динамическую выделенность слога *ляв*. Известно, что увеличение энергетических показателей в начале фразы фонологически незначимо. Однако в рассматриваемом высказывании элемент *ляв* превосходит прилегающие слоги, в том числе и ядерный, в несколько раз, образуя яркую и максимальную степень контраста между *ляв*, *дэ* и *эли*. Темпорально шкала слегка растянута.

Терминальный тон *эли* отмечен ровно восходящим тоном на *э* и резким падением на *ли*. Между тем подметим, что частотный всплеск приходится на элемент *ляв* (в переводе с армянского *ладно*), как лексически значимый, и элемент *э*. Однако если на слоге *ляв* проявляется увеличение ЧОТ и интенсивности, то на компоненте *эли* мы наблюдаем активное угасание динамики. Темпорально терминальный участок маркируется своей выделенностью, особенно второй компонент *ли*, который в несколько раз превосходит слоги *дэ*, *ляв* и *э*.

Проанализируем просодический портрет интерферентного ИН, что позволяет выявить признаковые параметры, которые участвуют в создании предпосылок к образованию акцентогенного слоя в речи билингва.

ИН в интерферентном варианте, выраженное фразой *Ну, да ладно!*, характеризуется восходяще-нисходящим терминаль-

ным тоном, увеличенной громкостью, средним тональным диапазоном и полным частотным регистром с верхними и нижними зонами реализаций. Во фразе зафиксирован достаточно широкий высотно-тональный отрицательный интервал на последнем слоге *-но* и положительный интервал среднего объема на ядерном слоге *лад-*.

Предцентровая часть *ну да* реализуется на среднепониженном частотном уровне. Возможен вариант со сдвигом нижней границы тона в зону низкого яруса в начале фразы. Элемент *ну* маркируется локусом динамического максимума. При этом наблюдается постепенное ослабление динамики к концу фразы. Степень контраста *ну* и *да* по интенсивности минимальная. А вот темпоральная соотношенность данных слогов показывает, что первый безударный слог почти в 2 раза длиннее второго.

Ядерный слог *лад-* представляет собой резкое повышение тона от среднепониженного уровня до высокого, где и сосредоточен частотный максимум всей фразы. Динамически и темпорально слог *лад-* не выделен. Соотношение ядерного слога с *ну* и *да* по интенсивности составляет минимальную (либо слабую) степень контраста, а с *-но* - среднюю. По длительности *лад-* уступает лишь второму безударному слогу, а *ну* и *но* оказываются длиннее в минимальной степени.

Финальный элемент *-но* отмечен резким падением тона и темпоральной растянутостью. Незначительное повышение ЧОТ в конце фразы нерелевантно. Динамически слог нероминантен.

Далее раскроем особенности ИН, выраженного фразой *Извините!*

В целом можно отметить, что на общесловесном уровне просодическая картина русского ИН, выраженная фразой *Извините!*, характеризуется тональным монотонным, повышенной громкостью, темпоральной растяженностью ядерного слога.

Фраза *Извините!* реализуется со ступенчатым терминальным тоном. Акустически терминальный тон имеет восходяще-нисходящую конфигурацию, которая создается

широким положительным высотным интервалом на ядерном слоге и отрицательным - на заядерном. ИН - *Извините!* фиксируется в нижних зонах полного регистра.

При рассмотрении отдельных компонентов фразы наблюдаем следующее: *изви-* реализуется преимущественно на среднепониженном уровне (реже на средневосходящем уровне), степень контраста динамических и темпоральных характеристик слогов минимальная, хотя *-ем-* и выступает доминантой.

Терминальный участок *-ните* маркируется высокими показателями тонального максимума, локализованного на ядерном слоге, что и выступает одной из отличительных черт этого варианта ИН от *Ну, да ладно!* Интенсивность центральной части увеличена и энергетически выделена. При этом соотношение *-ни-* с первым и вторым безударными слогами варьирует от минимальной до средней степени, а постцентр уступает центру по интенсивности в 3 раза. Так, фраза представляет собой ступенчатое повышение динамики от начала до ядерного слога и спада на заядерном. Среднеслоговая длительность компонентов фразы распределена приблизительно равномерно, исключая ядерный слог, который темпорально растянут, создавая яркую степень контраста между *-ни-* и остальными элементами фразы.

Постцентр *-те* отмечен снижением активности по просодическим ПП всех подсистем.

Теперь также подробно рассмотрим просодическую структуру ИН *Кънэрэк!*=*Извините!* в армянском варианте.

Исследование ИН показало, что эта реплика характеризуется восходящим терминальным тоном, слегка увеличенной громкостью и замедленным темпом. Высказывание реализуется в суженном диапазоне, среднем узком регистре с нижними зональными пределами. Общее направление тона - нисходяще-восходящее.

Анализ ИН, относительно просодических параметров его сегментов, выявил, что распределение частотных уровней начала

и конца шкалы *кънэ-* свидетельствует о средненисходящем движении ЧОТ в пределах слога, создавая максимальный отрицательный частотный интервал узкого объема. Динамически фраза бицентрична: по энергетическим показателям шкала уступает ядерному слогу с минимальной степенью контраста. Среднеслоговая длительность шкалы и терминального тона распределена практически равномерно, тем не менее элемент *рэк* слегка растянут относительно прилегающего слога *нэ*.

Ядерный слог *рэк* выступает частотным максимумом всей фразы, создавая положительный высотный интервал среднего объема. Завершение высказывания реализуется на среднеповышенном уровне, что вместе с темпоральной растянутостью подчеркивает ранее выдвинутое предположение, что конечный элемент фразы в армянском языке удлиняется. Динамический и тональный центры изохронны по своей реализации.

Особый интерес представляет разбор просодической организации интерферентного ИН, выраженного фразой *Извините!* По общесловесным показателям данная реплика характеризуется ровно восходящим терминальным тоном, замедленным темпом, слегка увеличенной громкостью. Тональный диапазон средний, частотный регистр - средний широкий с нижними зональными границами.

Теперь рассмотрим особенности просодической реализации ИН с учетом расчленения фразы на компоненты.

Шкала *изви-* реализуется на среднепониженном уровне. Первый ударный слог отмечен незначительным понижением тона в пределах одного высотного-тонального уровня. Соотношение по интенсивности *из-* и *-ви-* составляет слабую степень контраста, с превосходством *из-*, что не представляется существенным, так как начало фразы обычно динамически выражено. Среднеслоговая длительность слогов примерно одинакова.

Ядерный слог *-ни-* характеризуется среднепониженным высотным-тональным уровнем. Переход от шкалы к ядерному

слогу плавный. Одной из отличительных черт данного высказывания выступает локализация динамического минимума на центровом слогиносителе. Специфическим является повышение динамики на начальном и конечном элементах фразы и максимальном понижении на ядерном слоге. При этом соотношение по интенсивности компонента *-ни-* с *из-и* -ем- составляет слабую степень контраста, а заядерный слог превышает ядерный более чем в 2 раза. Темпорально компонент *-ни-* не выделен. Среднеслоговая длительность слогов *из-*, -ем- и *-ни-* коррелирует.

Заядерный слог *-те* отличается активностью просодических ПП всех подсистем. Тональный, динамический и темпоральный максимумы сосредоточены на данном компоненте. Все эти характеристики делают его проминантным.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что специфическими характеристиками ИН в рассмотренных русском, армянском языках и интерферентном вариантах выступают:

- 1) замедленный темп;
- 2) повышенная громкость;
- 3) среднепониженный тональный уровень предцентральной части;
- 4) гипертрофированная темпоральная растянутость ядерного слога;
- 5) увеличение среднеслоговой и среднеслоговой интенсивности.

Теперь также подробно проанализируем просодическую картину ИН в интерферентном исполнении.

Известно, что интерференция порождает акцентогенный слой в просодии особенностей неродного языка в речи билингва, основу которых составляют как специфические, так и общетипологические черты просодических систем взаимодействующих языков.

Фонетическая интерференция ИН на материале *Извините!* в русском, армянском языках и интерферентном его исполнении

обнаруживает появление «армянского» варианта звучания русской речи, что позволяет говорить о непроизвольном оформлении билингвом речи на русском языке главным образом просодическими средствами родного языка. Соответствующие знания и навыки речевого общения на родном и неродном языках становятся основанием для формирования некоего промежуточного варианта звучания.

Сопоставление полученных данных по армянскому и интерферированному языковым вариантам показало, что большинство исследуемых признаков параметров совпали, указывая на наличие просодической субституции в рассмотренном ИН.

Результаты аудитивного и акустического этапов анализа позволяют утверждать, что сходными просодическими чертами русского и интерферентного ИН являются:

- 1) низкий высотно-тональный уровень начала фразы;
- 2) суженный динамический диапазон;
- 3) минимальное динамическое соотношение ядерного и первого (без)ударного слогов.

В результате полученных данных удалось установить, что наиболее релевантной зоной формирования акцента в русском имплицитном несогласии в условиях армянской интерференции является заядерный слог, который реализуется с а) максимальным интервалом повышения тона; б) тональным и динамическим фразовыми максимумами; в) темпоральной растянутостью.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные русские, армянские и интерферентные варианты ИН имеют как общие, так и специфические черты просодической системы. В нашей работе мы представили данные по ИН и надеемся, что наше исследование внесет свой вклад в изучение интерференции и влияние контактирующих русского и армянского языков.